

**Инна
Андреанова
г. Калининград**

**И зазвонит в ответ
на слово...**

*(Посвящение Маргарите Бесединой -
поэтессе г. Калининграда)*

Нет, не друзья, не сослуживцы,
не соседи мы:
И с этой книгой свел лишь случай.
И вот уж хрупкий мир Бесединой
Волнует сердце, ему созвучен.

Но всякий случай неслучаен:
Непознанное в нем сокрыто.
Какое благо – новый свиток
Раскрыть в манящем мире тайны.

Как зазвонит в ответ на слово
Струна, которой и не знала:
Как она пела и дрожала
И в изумленьи стихла снова...

Так в глубине растет незримо
Вдали от суеты и быта
Жемчужина неукротимо;
По-гречески же – Маргарита.

Пусть колосится Ваше слово,
Пусть зеленеет и ветвится:
В обрюзгшей яви пусть искрится
Вином, что молодо и ново!

Ветеранам реффлота

Они уходят тихо. Год от года
Все меньше и все старше горстка их,
Советских моряков реффлота,
Когда-то озаренных, молодых,
Умеющих отважно, даже лихо
Стихии мощь без страха покорить.
А нынче вот уходят скромно, тихо
И грустно тоже – что тут говорить?!
Вздыхают жены, помнят байки дети,
Но время закусило удила...
Для многих из оставшихся на свете
Реффлотовской их молодость была!
Под звездами над океана бездной
Удержит разве судно на плаву
Неграмотная сволочная бездарь
Там, где «концы»* ветра и волны рвут?!
Они уходят тихо. Год от года
Редет и стареет горстка их,
Советских ветеранов из реффлота,
Давным-давно задорных, молодых...

* * *

Вот и осень заветное шлет письмецо:
Пусть в нем будут одни лишь
хорошие вести.
Солнца луч нежно так приласкает лицо,
Будто скажет без слов:
«Мы всегда будем вместе».
Лист кленовый приветливо тронет ладонь.
Нет в касании том ни неправды, ни лести...
Возгорится в нем осени чистый огонь,
Будто скажет без слов:
«Мы всегда будем вместе».
Все на свете проходит: и боль, и печаль;
Остаются навек только честь и бесчестье.
И щекам горячо, а плечо как причал,
И понятно без слов:
«Мы всегда будем вместе».

* Конец – любой канат, веревка (морская терминология) .

Улетим?!

От забот ежедневного марева,
От обыденности оков
Улетим на воздушном шарике
Выше, выше, до облаков?!

От затертых, злобных, матерных,
Изувеченных напрочь слов
Улетим на волшебном шарике
Нежных, светлых и добрых стихов?!

Вот взлетаем все выше и выше,
Обогнав тополиный пух,
И внизу оказались крыши,
И восторг перехватит дух.

Просыпаюсь, а сердце тает,
Хоть предчувствует дня маету.
Если в снах я еще летаю,
Стало быть, не старею – расту...

Август**

Завтра август – сигналит рябина,
Завтра царственный месяц лета!
Что же меньше и меньше света
Вдруг скользнет по листьям тополиным?!

Почему небеса нарочито
Солнца свет все цедят душем
Мелких тучек, что словно сито?
Чужды им тротуарные плиты?
Только время теперь их разрушит...
Обливают рябины кисти,
Разбавляют утра прохладу.
И сомнения, что зависли
Разплавляются солцепадом.
Все туманнее время утра,
Все прохладнее наши встречи.
Вот забыл ты набросить куртку
На мои озябшие плечи.
Снова лето уходит в Лету.
Словно вата, в тумане долина.
Меньше льется тепла и света,
И не только листьям тополиным...

** Август – название месяца в честь римского императора Августа.

Раздумья старого дерева...

Я доживаю – это не вина
И не желание мое, не прихоть.
И помню я другие времена:
Любили птахи по ветвям попрыгать.
Я не желаю зла и вам, дома,
Хоть скоро мне наступите на ногу.
Подстерегает и меня, и вас зима
У дорогого каждому порога.
Единственной веткой помашу –
Попробую гнилой почистить воздух.
Я не могу уйти. И я спешу
Дать легким вашим от угара отдых.
И кто такой из вашего нутра
Железный лист
с навязчивой рекламой
Гвоздем, заржавленным позавчера,
Приколотил мне под глазницы прямо?!
Свое прощанье с прелестью земли
Я представляло несколько иначе,
Но все очарования ушли.
И в одиночестве я просто плачу...

Дубль первый...

Исписаны поэтами листы,
В них явны тайнописи звенья.
Протянуты нерукотворные мосты
Событий, мнений, чувств, движений
Во времени, судьбе от века;
Трагедий, драмы человека
С душой двуликой: день и ночь;
То свет в ней, то накроют тени:
Не угадать переплетений,
Провалов, взлетов, кочек, проч-
тений прошлого... И блазнит путь
Нас в будущее заглянуть:
И слышать, обонять и трогать,
Но обрывается дорога...
Второго в жизни дубля нет.
Просрочен проездной билет.
И, уходя, не оглянись:
Столб соляной*** уже не жизнь...

*** Библия: жена убежавшего от Содома и Гоморры Лота, оглянувшись, превратилась в соляной столб.